

А. Н. Гиляров

**Греческие софисты, их
мировоззрение и
деятельность в связи с общей
политической и культурной
историей Греции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
А11

А11 **А. Н. Гиляров**
Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с общей политической и культурной историей Греции / А. Н. Гиляров – М.: Книга по Требованию, 2014. – 220 с.

ISBN 978-5-458-54282-1

ISBN 978-5-458-54282-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе

Стор. 1—II

Г Л А В А I.

Литературныя указанія -- Измѣнявшая судьба софистовъ -- Старое и новое мнѣніе о нихъ. -- Взглядъ Грота на софистовъ и Сократа -- Свидѣтельства Платона. -- Заблужденія новыхъ историковъ философіи по Гроту. -- Софистическій характеръ Гротовой защиты. -- Задачи предстоящаго труда 1-- 10

Г Л А В А II.

Исторія слова софистъ. -- Значеніе его у древнѣйшихъ историковъ, поэтовъ, философовъ. -- Враждебная ассоціація, связанная съ нимъ, и причины этой ассоціаціи. -- Колебанія въ употребленіи этого слова. -- Софисты какъ учителя различныхъ искусствъ. -- Отношеніе современниковъ къ этимъ учителямъ -- Исторія словъ близко родственныхъ со словомъ софистъ. -- Отзывы о софистахъ -- Сократа, Ксенофонта, Платона, Аристотеля, Исократы, Анита, Каллиаха. -- Выводы. 11 -- 38

Г Л А В А III.

Лица, извѣстныя въ исторіи подъ именемъ софистовъ. -- Единство ихъ направленія. -- Политическія причины, вызвавшія это направленіе. -- Ростъ гражданскаго субъективизма въ Аѳинахъ. -- Единство духовной жизни. -- Субъективизмъ въ религіи, музыкѣ, поэзіи, какъ слѣдствіе субъективизму гражданскому. -- Связь драматическаго искусства съ софистикою -- Воспитательное значеніе поэзіи. -- Кругъ въ исторіи аѳинскаго субъективизма. -- Безспіе противодѣйствующихъ теченій. 39--100

Г Л А В А IV.

Аналогія между гражданскимъ и философскимъ субъективизмомъ и объективизмомъ. -- Непосредственность раннихъ проявленій философскаго объективизма и субъективизма -- Древнѣйшіе представители объективизма въ греческой философіи -- Фалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ, Пифагоръ. -- Общая характеристика ихъ направленія примѣнительно къ современному имъ нравственному міровоззрѣнію. -- Ученіе Гераклита и Елейцевъ въ связи съ софи-

ствой.—Попытки выйти из затруднений, созданных Гераклитом и Елеи- дами.—Учения Емпедокла. Анаксатора и Демокрита.—Рост философского субъективизма —Место софистов в истории греческой философии.....	101—155
--	---------

ГЛАВА V.

Психологическія причины, вызывавшія появленіе софистов. — Значеніе себялюбивыхъ волненій въ истории —Роль и борьба на всѣхъ ступеняхъ роста общественнаго организма. —Эгоизмъ отдѣльныхъ лицъ, семьи, рода, племени, государства.—Соотвѣстныя идеалы воспитанія средствамъ борьбы.— Афинская исторія — совершеннѣйшее воплощеніе общепсторическаго типа.— Воспитательныя идеалы въ Афинахъ до и послѣ половины V вѣка.—Судебная и законодательная борьба, ея мѣтны и цѣли —Подпольная борьба партій.— Риторика и ерестика какъ средства борьбы —Связь ерестики съ судебной и законодательной практикой —Кораксъ и Тизій —первые представители практи- ческой ерестики —Положеніе безоружныхъ въ демократической борьбѣ всѣхъ противъ всѣхъ —Афинскія идеалы и дѣйствительныя —Последнее слово о практическомъ значеніи софистовъ	156—207
--	---------

Дополненія, поправки и опечатки.....

I—III

Настоящее изслѣдованіе составляетъ третью часть предпринима-
таго мною труда о греческихъ софистахъ. Изъ множества вопросовъ,
„которыми софисты ограждаютъ себя отъ изслѣдователя“, оно пы-
тается рѣшить во всей полнотѣ только два: о томъ, кто были гре-
ческіе софисты, и о связи ихъ мировоззрѣнія и дѣятельности съ общей
политической и культурной исторіей Греціи. Вторая часть будетъ со-
держать критику источниковъ, подробное обзорѣніе всего того, что
намъ извѣстно о каждомъ софистѣ въ отдѣльности, и критическую
оцѣнку софистическихъ теорій. Въ третьей я изложу исторію фило-
софскаго служенія Сократа, имя и дѣятельность котораго неразрывно
связаны съ именами и дѣятельностью софистовъ.

Для знающихъ, что въ данномъ случаѣ требуется отъ критика,
должно быть вполне ясно, почему я, хотя и ссылаюсь въ настоящей
части на источники, не начинаю съ ихъ критики, а отношу ее къ
началу второй части. Свидѣтельства главнаго повѣствователя о со-
фистахъ, Платона, возбуждаютъ въ критикахъ недоверіе въ особенности
вслѣдствіе недоброжелательныхъ, вызванныхъ будто бы исключительно
его личною философскою точкой зрѣнія, замѣчаній объ аѳинской де-
мократіи, служителями которой были софисты. Пока мы не узнаемъ,
какова была въ дѣйствительности эта демократія, мы не будемъ въ
состоянии судить и о томъ, правильны или нѣтъ Платоновы сужденія
о ней. Въ настоящемъ изслѣдованіи я даю характеристику аѳинской
демократіи на основаніи разнообразныхъ источниковъ. Каково бы ни
было мнѣніе объ этой характеристикѣ, она покажетъ во всякомъ
случаѣ, что все то, что Платонъ говоритъ о нравственныхъ идеалахъ,
одушевлявшихъ аѳинянъ временъ охлократіи, подтверждается и всѣми
другими современными ему писателями—историками, риториками, по-
этами и философами. Въ слѣдующей части рядомъ доводовъ я поста-
раюсь поставить внѣ сомнѣнія, что вполне согласны съ исторической
истиной и во всякомъ случаѣ ей не противорѣчатъ свидѣтельства
Платона и объ упоминаемыхъ и выводимыхъ имъ въ діалогахъ исто-
рическихъ лицахъ и что у него не было никакой причины клеветать
на однихъ только софистовъ. Изъ приведенныхъ въ настоящемъ

изслѣдованіи различныхъ отзывовъ о софистахъ всякій можетъ убѣдиться, что отзывы Платона и Аристотеля менѣе недоброжелательны, чѣмъ всѣ остальные.

Не много мнѣ нужно словъ и для оправданія, почему я вхожу въ подробности современнаго софистамъ греческаго быта. Софисты были общественные дѣятели: для того, чтобы понять значеніе и смыслъ ихъ дѣятельности, необходимо знать среду этой дѣятельности. Слѣдуя Платону, я стараюсь доказать, что софисты были лишь выразители общественной нравственности своего времени: самая задача моего изслѣдованія такимъ образомъ требовала, чтобы я представилъ возможно полную и яркую картину этой нравственности. Главное правило, которымъ я при этомъ руководствовался—говорить какъ можно меньше самому и какъ можно больше словами первоисточниковъ. Но сообщаемыя послѣдними бытовые особенности не могутъ быть понятны безъ комментарія лицамъ, мало знакомымъ съ греческою стариною. Вотъ причина, по которой я счелъ нужнымъ пояснить примѣчаніями приводимые мною отрывки изъ Аристофана.

Съ презрѣніемъ посмотрѣть на эти отрывки и на эти примѣчанія, какъ и вообще на весь мой чисто историческій методъ изслѣдованія, тѣ изъ философовъ, которые привыкли считать достоверными только доводы отвлеченной мысли и не придавать значенія свидѣтельству опыта—въ особенности „низменнаго“. Но на мой взглядъ имѣть цѣну лишь та философія, которая объясняетъ жизнь, и при томъ не произвольно, а на основаніи того, что дается самою жизнью. Среди этихъ данныхъ ничтожная на первый взглядъ мелочь способна придать свѣта больше, чѣмъ глубокомысленное, но непонимающее подъ собою почвы житейскаго опыта разсужденіе. Про Лейбница разсказываютъ, что онъ съ любовью бралъ съ вѣтки нащѣкомое и, разсмотрѣвъ подъ микроскопомъ, бережливо относилъ назадъ, благодарный за то знаніе, которое оно ему доставило. Не вижу причины, почему бы подробности челоувѣческаго быта могли интересовать философа менѣе, чѣмъ подробности строенія нащѣкомаго.

Кіевъ, 16 апрѣля 1888 г.

I.

Литературныя указанія — Измѣнившая судьба софистовъ.. — Старое и новое мнѣіе о нихъ — Взглядъ Грота на софистовъ и Сократа — Свидѣтельства Платона. — Заблужденія новыхъ историковъ философіи по Гроту. — Софистическій характеръ Гротовой защиты — Задачи предстоящаго труда.

Въ исторіи философіи не найдется другаго примѣра такой измѣничивой судьбы, какую испытали греческіе софисты ¹⁾. Встрѣченные

¹⁾ Главнымъ источникомъ для исторіи софистовъ служатъ діалоги Платона, затѣмъ — сочиненія Аристотеля, Исократы, Ксенофонта, Діогена Лаэртія, Секста Емпирика, Филострата, Цицерона, Квинтиліана, Авла Геллія и др. Въ настоящемъ изслѣдованіи сдѣланы ссылки на слѣдующія изданія этихъ авторовъ: *Platonis opera ex rec Hirschigii*, Paris 1846—1873; *Aristotelis opera, ex rec. Imm. Bekkeri, ed Acad. Regia Borussica, Berolini*, 1831—1870; *Xenophontis scripta quae supersunt, ed. Didot*, Paris 1853; *Isocratis orationes, recogn. Fr. Blass, Lips.* 1882; *Diogenis Laertii de clarorum philosophorum vitis, rec. C. Cobet, Paris*, 1872; *Sexti Empirici opera, ed. A. Fabricius, Lips.* 1841; *Fl. Philostrati quae supersunt, ed. C. L. Kayser, Tur.* 1853; *Ciceronis scripta quae manserunt omnia, rec. R. Klotz., Lips.* 1851—1856; *Quintilianii Institutiones oratoriae, rec. Bonnel, Lips.* 1882; *Auli Gellii Noctium atticarum libri XX, rec. M. Hertz, Lips.* 1853. Изъ новыхъ трудовъ я пользовался слѣдующими: *Cresoli- Thesaurum veterum rhetorum, oratorum, declamatorum, quos in Graecia nominabant σοφιστὰς*, expositum libris V. (Thesaurus graecarum antiquitatum contextus et designatus a Gronovio, vol. X, Lugd. Batav. 1701, p. 1—247); *Geel, Historia critica sophistarum, qui Socratis aetate Athenis floruerunt, Utrecht*, 1823; *Spengel, Συναγωγή τεχνῶν* Stuttg. 1828; *Röller, die Griechischen Sophisten zu Socrates und Platons Zeit und ihr Einfluss auf Beredsamkeit und Philosophie, Stuttg.* 1832; *Baumhauer, quam vim Sophistae habuerint Athenis ad aetatis suae disciplinam, mores ac studia immutanda, Traj. Bat.* 1844; *Wecklein, die Sophisten und die Sophistik nach den Angaben Platon's, Wurzb.* 1865; *Schanz, Beiträge zur vorsokratischen Philosophie aus Platon, I Heft. Die Sophisten, Gotting.* 1867; *Blass, Attische Beredsamkeit, I, Leipz.* 1868; *Funck Brentano, Les sophistes grecs et les sophistes contemporains, Paris.* 1879; *Siebeck, das Problem des Wissens bei Socrates und der Sophistik, Halle*, 1870; *τορο же авторъ Ueber Socrates Verhältniss zur Sophistik, Halle*, 1873 (Untersuchungen zur Philosophie der Griechen, I); *Bethe, Versuch einer sittlichen Würdigung der sophistischen Redekunst, Stade*, 1876. *Meiners, Histoire de l'origine, des progrès et de la décadence des sciences dans*

при первомъ своемъ появленіи съ восторгомъ¹⁾, они почти вслѣдъ за тѣмъ навлекли на себя позоръ²⁾, который тяготѣлъ надъ ними болѣе двадцати двухъ столѣтій. За исключеніемъ небольшого числа ихъ сторонниковъ во времена упадка классической древности — нѣсколькихъ риториковъ и грамматиковъ³⁾ — всѣ остальные привыкли за все это время на нихъ смотрѣть какъ на людей нравственно-презрѣнныхъ, а на ихъ философскія воззрѣнія какъ на легкомысленную, хотя и блестящую, игру ума, несогласную ни съ достоинствомъ науки, ни съ истиной⁴⁾. Но съ конца прошлаго вѣка судьба ихъ снова измѣняется. На защиту ихъ выступаютъ передовые люди науки, знаменитые философы. Сначала беретъ ихъ подъ свое покровительство Бар-

la Grèce, trad. par Laveaux, t. III, p. 113—312, Tenneman, Geschichte der Philosophie, 1-r B., Leipz. 1798, S. 344—402; Hegel, Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie, her. v. Michelet, 2-r Th., 2-te Aufl. B. XIV, S. 35—39; Ritter, Geschichte der Philosophie alter Zeit, 1-r Th., 2-te Aufl., Hamb. 1836, S. 576—659; Hermann, Geschichte und System der Platonischen Philosophie, Heid. 1838, S. 179—217; Brandis, Handbuch der Griechisch-romischen Philosophie, 1-r Th., Berl. 1835, S. 516—548; то же автора Geschichte der Entwicklungen der griechischen Philosophie, 1-te Hälfte, Berl. 1862, S. 205—219; Strumpell, Geschichte der theoretischen Philosophie der Griechen, Leipz. 1854, S. 92—100; то же автора Geschichte der practischen Philosophie der Griechen, Leipz. 1861, S. 23—72; Zeller, Philosophie der Griechen, 1-r Th., 1-te Abth., 4-te Aufl., S. 932—1041; Schwegler, Geschichte der griechischen Philosophie, herausg. v. Kostlin, 3-te Aufl., Freib. 1882, S. 101—115; Ziegler, Geschichte der Ethik I, Bonn, 1881, S. 38—53; Ueberweg, Grundriss der Geschichte der Philosophie, 1-r Th. 7-c Aufl., Berl. 1886, S. 92—104; Lewes, History of Philosophy, 5-th ed. London, 1880, I, p. 106—126; Grote, History of Greece, a new ed. 1869, vol V, Ch. LXVI, p. 257—262, vol. VI, Ch. LV, p. 305—310, vol. VIII, Ch. LXVII, p. 150—204; Plato and the other Companions of Socrates, 3-d ed., Lond. 1875; Aristotle, 3-d ed. London, 1883; Benn, The greeks Philosophers, London, 1882, I, p. 53—107; Grant, The Ethics of Aristotle, 4-th ed. London, 1885, I, p. 105—155; Blackie, Horae Hellenicae, Lond. 1874, p. 197—216; Bénard, La philosophie ancienne I, Paris, 1885, p. 248—365; ср то же автора: Platon Gorgias, précédé d'une étude philosophique sur Gorgias et suivi d'un essai sur la sophistique et les sophistes, Paris, 1865; Frei, Beiträge zur Geschichte der griechischen Sophistik, Rhein. Mus., N. F., VII, 1850, S. 527—554, VIII, 1853, S. 268—279; Vitringa, de Sophistarum scholis, quæ Socratis ætate Athenis floruerunt, Mnemosyne, II, 1853, S. 223—237; T. Comperz, die griechischen Sophisten, Deutsche Jahrb., VII, 1858; Sidgwick, The Sophists, Journal of Philology, IV, 1872, p. 288—306. О. Коршъ, Критическое обозрѣніе, Москва, 1880, «Евтядемъ, діалогъ Платона» стр 27—41. Остальная литература, касающаяся частныхъ вопросовъ въ исторіи софистовъ, будетъ приведена на своемъ мѣстѣ.

¹⁾ Plato, Apol. 19, E; Protag. 310, B, сл.; Meno, 91, D, сл.; Hipp. Maj. 282, B, сл.; De Rep. 600, C, сл. и др.

²⁾ Ср. приведенные въ слѣдующей главѣ отзывы о софистахъ.

³⁾ См. ниже, стр. 7, пр. 3.

⁴⁾ Сводъ различныхъ мнѣній о софистахъ въ древности и въ новое время (весьма, впрочемъ, поверхностный и неполный) у Bénard, Philosophie ancienne.

телеми ¹⁾, затѣмъ возстановляетъ въ правахъ Гегель ²⁾, наконецъ прославляютъ во имя справедливости Льюисъ и Гротъ ³⁾. Приговоръ вѣковъ отмѣненъ какъ несостоятельный; всѣ обвиненія съ софистовъ сняты, не только доброе имя ихъ возстановлено, но они возвелчены какъ нѣкогда прежде. Ради спасенія ихъ чести воспроизведены враждебные отзывы древней критики о Платонѣ, какъ всеобщемъ клеветникѣ и насмѣшникѣ ⁴⁾; его свидѣтельства о нихъ приправлены тому, что говорятъ Аристофанъ о Сократѣ ⁵⁾; замѣчания Аристотеля о софистахъ объявлены лишенными философскаго смысла ⁶⁾. Не менѣе ошибочнымъ оказывается и прежнее мнѣнiе о Сократѣ. Онъ вовсе не былъ противникомъ софистовъ и еристиковъ, какъ обычно-

¹⁾ Barthélémy, Voyage du jeune Anacharsis en Grèce, 3-me éd. Paris, 1790. Этотъ учепый изъ новыхъ первый, ссылаясь на авторитетъ враждебной Платону древней критики, объявилъ его свидѣтельства о софистахъ насмѣшками, t. 4, p. 284, sq.

²⁾ Гегель видитъ въ софистахъ явленiе не случайное, но необходимое въ исторiи каждаго народа въ извѣстный моментъ его жизни (Hegel, Vorles. ub. die Geschichte der Philosophie, II, S. 19, 32; Encyclopadie, hsg. v. Henning, 2-te Aufl., Berl. 1843, S. 248); предостерегаетъ отъ злоупотребленiя враждебнымъ значенiемъ слова «софистъ» (Vorles. S. 7); указываетъ на заслуги софистовъ и въ особенности на то, что Греція обязана своимъ образованiемъ и просвѣщенiемъ (Bildung, Aufklärung) именно софистамъ (ibid S. 8); называетъ ихъ спекулятивными философами и глубокими мыслителями (ibid. 39). Ср. также Hegel, Philosophie der Geschichte, II, 328, f. Подробно о взглядѣ Гегеля на софистовъ у Bénard, Philosophie ancienne, p. 252—278.

³⁾ Первое изданiе Гегелевыхъ «Vorlesungen» вышло въ 1833 г. (онѣ обнимаютъ собою курсы 1806—1831 годовъ); Гротова «History of Greece» появилась между 1846 и 1855 годами; Льюисъ вмѣняетъ себѣ въ заслугу то, что онъ на пять лѣтъ предупредилъ Грота, выставивъ новый взглядъ на софистовъ (Lewes, History of Philosophy, I, p. 106). Главу о софистахъ Льюисъ начинаетъ словами: The Sophists are a much calumniated race. That they should have been so formerly is not surprising; that they should be so still, is an evidence that historical criticism is yet in its infancy. In raising our voices to defend them we are aware of the paradox; but looked at nearly, the violation of probability is greater on the side of those who credit and repeat the traditional account. In truth, we know of few charges so unanimous yet so improbable as that brought against the Sophists. Ср. Grote, History of Greece, VIII, p. 160: If ever there was need to invoke this rare sentiment of candour, it is when we come to discuss the history of the persons called Sophists, who now for the first time appear as of note, the practical teachers of Athens and of Greece, misconceived as well as misesteemed.

⁴⁾ См. ниже, стр. 7, пр. 3.

⁵⁾ Lewes, History of Philosophy, I, p. 106, sq.: It is as if mankind had consented to judge of Socrates by the representation of him in «The Clouds». The caricature of Socrates by Aristophanes is quite as near the truth as the caricature of the Sophists by Plato; with this difference, that in the one case it was inspired by political, in the other by speculative antipathy. Grote, Plato, I, p. 527, 536, 549.

⁶⁾ Grote, Plato, I. p. 542. Ср. также Aristotle, p. 382 sq.; 394 sq

венно полагали; наоборотъ—онъ былъ софистомъ изъ софистовъ ¹⁾ и еристикомъ изъ еристиковъ ²⁾. Все, что Платонъ говоритъ о софистахъ, скорѣ всего относится къ Сократу ³⁾; вмѣсто бессмысленнаго слова софистика слѣдуетъ говорить сократика ⁴⁾. Единственная разница между софистами и Сократомъ въ томъ, что первые были люди практичны и учили за плату, а Сократъ смотрѣлъ на торговлю мудростью какъ на недостойное и рабское дѣло, и потому не бралъ денегъ за свои бесѣды ⁵⁾; во всемъ остальномъ Сократъ, если смотрѣть на софистовъ какъ на вражью силу, былъ среди нихъ тѣмъ же, чѣмъ между дьяволами Вельзевулъ ⁶⁾. Но предрасудокъ, заставлявшій Сократа не брать съ учениковъ денегъ, имѣлъ въ исторіи софистовъ роковое значеніе. Онъ былъ вполне усвоенъ Платономъ, который, какъ великій теоретикъ и социалистъ ⁷⁾, шелъ къ тому же въ разрѣзъ съ господствовавшими нравственными убѣжденіями и потому двойнѣ возненавидѣлъ платныхъ наставниковъ въ ходячей добродѣтели ⁸⁾. Для названія особенно выдающихся между ними онъ счелъ наиболее подходящимъ слово софистъ, обозначающее умственную знаменитость въ связи съ ненавистной ассоціаціей ⁹⁾. „Блестящій геній, продолжительное вліяніе и частая полемика Платона (говоритъ главный защитникъ софистовъ—Гротъ ¹⁰⁾), заклеили этимъ именемъ лицъ, противъ которыхъ онъ писалъ, какъ будто это было ихъ признанное, законное, имѣ только принадлежащее обозначеніе; хотя достовѣрно то, что еслибы среди Пелопоннесской войны какой-нибудь афинянинъ былъ спрошенъ, кто главные софисты въ вашемъ городѣ, онъ прежде всего бы назвалъ Сократа, такъ какъ Сократъ былъ въ одно и то же время выдающимся учителемъ и лично непопулярень; а именно таково было сочетаніе качествъ, которое обыкновенная публика естественно

¹⁾ Grote, History of Greece, V, p. 260; VIII, p. 155. (См. слѣд. стр.). Plato II, p. 428—431.

²⁾ Grote, Plato, I, p. 534—536; III, 479. Socrates the most persevering and acute Eristic of his age. Index, p. 65: Socrates the greatest Eristic of his age.

³⁾ Grote, Plato, II, p. 428—431.

⁴⁾ Ibid. I, p. 260: Instead of unmeaning abstract «Sophistik» given by Zeller and others, we ought properly to insert the word «Sokratik», if we are to have any abstract term at all.

⁵⁾ Grote, History of Greece, VIII, p. 153; Plato, II, 431

⁶⁾ Grote, Plato, I, 395: Critics... do not like to see Socrates employing sophistry against the Sophists: that is, as they think, casting out devils by the help of Beelzebub

⁷⁾ Grote, History of Greece, VIII, p. 204.

⁸⁾ Ibid. p. 158.

⁹⁾ Ibid. p. 155.

¹⁰⁾ Ibid. p. 155.

выражала словомъ софистъ. Платонъ не только пѣялъ это имя изъ общаго употребленія, чтобы закрѣпить специально за своими противниками, учителями изъ-за платы, но также связалъ съ нимъ крайне безчестные атрибуты, которые вовсе не входили въ его первичное признанное значеніе, и были совершенно различны отъ неопредѣленнаго чувства нелюбви, связаннаго съ этимъ словомъ, хотя и были привиты къ этому чувству. Аристотель, слѣдуя примѣру своего учителя, далъ слову софистъ опредѣленіе въ сущности тождественное съ тѣмъ, которое оно имѣетъ въ современныхъ языкахъ—„софистъ—это обманщикъ, имѣющій притязаніе на знаніе, человѣкъ употребляющій то, что ему извѣстно за ложь, ради обмана и приобрѣтенія денегъ“. „Вторая половина V вѣка до Р. Х. (читаемъ мы далѣе у Грота ¹⁾) обыкновенно обозначается въ исторіи философіи какъ вѣкъ Сократа и софистовъ. О софистахъ говорили какъ о новомъ классѣ людей или иногда въ такихъ выраженіяхъ, которыя подразумевали новую ученую доктрину или школу, какъ будто софисты тогда въ первый разъ появились въ Греціи—чванные шарлатаны, льстящіе и обманывающіе богатыхъ юношей ради своей личной выгоды, подкапывающіе въ Аѳинахъ общественную и частную нравственность и поощряющіе своихъ учениковъ къ безсовѣстному потворству честолюбію и жадности. Сократа, напротивъ, обыкновенно изображали какъ святаго человѣка, борющагося съ этими лжепророками и изобличающаго ихъ, какъ неутомимаго поборника нравственности противъ ихъ коварныхъ уловокъ. Но хотя появленіе человѣка, столь сильно оригинальнаго, какъ Сократъ, было новымъ фактомъ невыразимой важности, появленіе софистовъ вовсе не было новымъ фактомъ: что было новаго, такъ это особое употребленіе стараго слова, которое Платонъ лишилъ его обычнаго значенія (took out of its usual meaning) и укрѣпилъ за выдающимися платными учителями Сократова вѣка“. Несмотря однако на то, что о такъ-называемыхъ софистахъ мы знаемъ главнымъ образомъ изъ свидѣтельствъ ихъ „отъявленнаго врага“ Платона, даже и его свидѣтельства, если ихъ построить правильно и взять въ цѣломъ, не могутъ уполномочить къ тѣмъ обвиненіямъ въ безнравственномъ ученіи, ложномъ притязаніи на мудрость и т. д., которыя современные историки философіи громкимъ хоромъ возводятъ на софистовъ ²⁾. У этихъ историковъ вошло въ обычай „переводить изъ Платона и выставлѣть вражью силу подъ названіемъ „софистика“ (dress up the fiend called „Die Sophistik“), которая, по ихъ

¹⁾ Ibid. p. 156.

²⁾ Ibid. p. 164.

увѣренію, совращающимъ ученіемъ отравила и деморализовала аѣинскій нравственный характеръ, такъ что онъ сталъ пспорченнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ былъ во время Мильтіада и Аристиды. Но, чтобы абстракція „софистика“ могла получить какое-нибудь опредѣленное значеніе, мы должны имѣть доказательства того, что люди, именуемые софистами, имѣли какіе-нибудь доктрины, принципы или методы, общіе имъ всѣмъ и отличающіе ихъ отъ другихъ. Такое предположеніе не вѣрно: не существовало общихъ принадлежавшихъ имъ доктринъ, принциповъ или методовъ ¹⁾. Даже имя, подъ которымъ они извѣстны, принадлежало имъ не больше, чѣмъ Сократу и другимъ; у нихъ не было ничего общаго, кромѣ ихъ профессіи платныхъ учителей, подготавливавшихъ молодыхъ людей „мыслить, говорить и дѣйствовать“ ради пріобрѣтенія къ себѣ довѣрія среди гражданъ. Но и эта общность профессіи не подразумѣвала въ то время такого аналогичнаго характера, какъ теперь, когда путь обученія пробить въ шпирокую и торную большую дорогу съ размыренными разстояніями и установленными промежутками ²⁾. Еслибы поэтому и было справедливо, что въ періодъ отъ 480 г. и до конца Пелопоннесской войны произошло большое нравственное ухудшеніе въ Аѣинахъ и вообще въ Греціи, то мы должны искать для этого иной причины помимо измышленной абстракціи, именуемой софистикой“. На самомъ же дѣлѣ Аѣины въ концѣ Пелопоннесской войны были не только не болѣе развращены, чѣмъ Аѣины въ дни Мильтіада и Аристиды, но даже стали въ нравственномъ и политическомъ отношеніи лучшими ³⁾, и этимъ улучшеніемъ онѣ обязаны главнымъ образомъ софистамъ. Софисты отвлекали молодыхъ людей отъ празднои жизни и борьбы партій, обогащали ихъ умъ самыми хорошими идеями и чувствами, знакомили съ общими обязанностями челоѣка и гражданина, раскрывали

¹⁾ Въ доказательство Гротъ приводитъ то, что «Платонъ, въ своемъ діалогѣ «Протагоръ», гдѣ выведены Протагоръ, Продикъ и Гиппій, надѣляетъ каждого изъ нихъ особымъ типомъ характера и особымъ методомъ, не безъ сильной примѣси взаимной ревности между ними, между тѣмъ какъ Еразмаховъ, въ «Государствѣ», и Евондемъ, въ діалогѣ этого имени, опять изображены каждый своеобразными красками, отличающими ихъ отъ всѣхъ трехъ вышеупомянутыхъ». «Мы не знаемъ», говоритъ Гротъ, «насколько Горцій былъ согласенъ съ мнѣніемъ Протагора, что челоѣкъ мѣра всѣхъ вещей, но мы можемъ заключить даже изъ самого Платона, что Протагоръ воспротивился бы взглядамъ, выраженнымъ Еразмаховъ въ первой книгѣ «Государства». (Grote, History of Greece, VIII, p. 175).

²⁾ Ibid. p. 174—175.

³⁾ Ibid. p. 178: It is my belief that the people had become both morally and politically better.